

по которой покупатель намеревался его продать, и стоимостью не поставленного поставщиком товара.

Принимая во внимание успешный опыт Российской Федерации, можно говорить о необходимости комплементации в ГК Республики Беларусь формулировки, позволяющей сделать нормы, касающиеся упущенной выгоды, более гибкими и применимыми на практике.

А.Д. Ревякина
БГЭУ (г. Минск)

К ВОПРОСУ О ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ЕАЭС И ЕС: ОБЩАЯ ПРОБЛЕМА

Трудовая миграция становится одним из важнейших ресурсов региональной интеграции, где регулирование трудовой миграции осуществляется на общерегиональном уровне, так как только такие крупные интеграционные союзы, использующие преимущества объединения рынков, ресурсных баз и трудовых потенциалов, могут выстоять в условиях нарастающей конкуренции глобализирующегося мира.

С момента создания Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) трудовая миграция, как одно из направлений сотрудничества государств-членов, вышла на достойный уровень регулирования. В Договор о ЕАЭС включены положения, которые позволяют трудящимся осуществлять свою деятельность. Так, например, в соответствии с Договором о ЕАЭС (ст. 96 «Сотрудничество государств-членов в сфере трудовой миграции») государства-члены осуществляют сотрудничество по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции, а также по оказанию содействия организованному набору и привлечению трудящихся государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах (например, по привлечению трудящихся России для работы в Беларуси и обратно).

Однако, проблема незаконной трудовой миграции на территории ЕАЭС остается актуальным вопросом. Незаконная трудовая деятельность лиц без гражданства натолкнула на разработку согласованной политики по противодействию этому феномену, а также осуществление согласованных мер в отношении нелегальных трудящихся-мигрантов и лиц, организующих и (или) оказывающих содействие нелегальной трудовой миграции.

Для Европейского Союза (далее – ЕС) особую роль приобретают системы регулирования притока мигрантов, в первую очередь, системы отбора и отсева востребованных и избыточных категорий претендентов на въезд. На сегодняшний день данные системы претерпевают серьезные структурные изменения. Потребность изменений в модели отбора происходит из-за преобразования рынка.

Однако, в сфере внутрисоюзной трудовой миграции видна значительная разница: уровень мобильности как между странами, так и внутри отдельных стран остается крайне низким. Кризис 2008–2009 гг. заметно снизил мобильность внутри ЕС, и, хотя с 2011 г. наблюдается ее рост, масштабы остаются весьма скромными. Даже в странах, привлекающих наибольшее число трудовых мигрантов среди прочих стран-членов ЕС, таких как Германия (в 2008 г. – 1 395 600 трудовых мигрантов, в 2012 г. – 1 590 100) и Великобритании (в 2008 г. – 1 079 900 человек, в 2012 г. – 1 387 300), их доля составляет менее 5 % от общего числа занятых в экономике.

Стоит отметить, что государства-члены ЕС не прилагают больших усилий для привлечения мигрантов на рабочие места. Проблема чаще всего кроется в языковых и культурных барьерах, в том числе сложности признаний иностранных квалификаций.

Масштабы внешней трудовой миграции в ЕС, существенно возросли с 2016 г., когда в Западную Европу хлынул с поток беженцев. Несмотря на то, что большинство беженцев прибыли без цели трудоустройства (получившие международную защиту), процент мигрантов приехавших в поисках работы так же возросли.

Таким образом, миграционное регулирование крайне сложный процесс в силу высокой вероятности конфликта интересов не только со стороны мигрантов, особенно присутствие нелегальных мигрантов и коренного населения стран, принимающих мигрантов. Эти процессы приводят к усилению конкуренции за рабочие места, получение востребованного образования и профподготовки. В свою очередь, это увеличивает прирост иностранной рабочей силы, в том числе и на международном рынке, что может привести к росту нелегальной миграции со всеми ее последствиями.

К.Д. Савицкая
БГУ (г. Минск)

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ

В настоящее время в доктрине ведется активная дискуссия относительно правовой природы интернет-сайта, его специфических признаков и правового режима. Категория «интернет-сайт» прямо не раскрывается в белорусском законодательстве, однако в ряде нормативных правовых актов встречается упоминание категорий «официальный сайт государственных органов», «информационный Правительственный сайт», «интернет-сайт», «веб-сайт».

Существующее правовое регулирование в отношении интернет-сайтов в Республике Беларусь, прежде всего, касается сферы оборота информации и имеет ограничения по поводу его реализации в гражданских правоотношениях. Ответа на вопрос, каким объектом гражданских прав является интернет-сайт, в законодательстве Республики Беларусь не содержится. Отсутствие законодательного закрепления и конкретизации режима интернет-сайта представляется значительным юридическим пробелом.

На уровне модельного законодательства Содружества Независимых Государств используется термин «сайт».

Единообразное понимание категории «сайт» характерно для Модельного закона «Об информатизации, информации и защите информации», принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 18 ноября 2005 г. № 26-7 и Модельного закона «Об использовании информационно-коммуникационных технологий в системе образования», принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 18 апреля 2014 г. № 40-15. Однако в других модельных законах единообразие терминологии отсутствует.

В Российской Федерации четкое и однозначное определение интернет-сайта содержится в Федеральном законе от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

В доктринальных источниках в отношении исследуемого явления также не выработано единого подхода, авторами используются различные термины: «сайт», «веб-сайт», «интернет-сайт», «сайт в сети интернет» и др.

Исследователями предлагается рассматривать «интернет-сайт» с технической и юридической позиции. С технической стороны интернет-сайт часто определяют посредством описания его содержательной стороны. Характеристика интернет-сайта с технической стороны способствует установлению особенностей устройства и функционирования сайта, однако не позволяет в полной мере исследовать интернет-сайт как охраняемый результат интеллектуальной деятельности. С юридической точки зрения интернет-сайт, прежде всего, рассматривают как совокупность результатов интеллектуальной деятельности.

С целью обеспечения единства юридической терминологии и устранения противоречий в употреблении терминов представляется необходимым приведение терминологии в сфере правового регулирования интернет-сайтов в белорусском